

ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ - ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В АФРИКЕ

Ключевые слова: этнополитические конфликты, насилие, женщины и дети - жертвы вооруженных противостояний

О.Б. ГРОМОВА

Кандидат исторических наук

В провинции Северное Киву (ДРК) дети составили большинство - 60% всех перемещенных лиц. 150 тыс. детей бежали вместе с родителями или отдельно от них из суданского Дарфура в Чад¹. На долю беззащитного детского населения выпадают все порождаемые войной невзгоды: нехватка продовольствия, питьевой воды, болезни, голод, ограниченность доступа к образованию, а также к медицинской и гуманитарной помощи. Отсюда - высокий уровень детской смертности и в лагерях беженцев, и в военных зонах.

Одним из наиболее серьезных последствий политической нестабильности стало массовое сиротство среди африканских детей - из-за гибели родителей на войне, смерти от СПИДа или голода, развала семей, потери детей во время бегства, а также в результате их похищения для принудительного превращения в солдат или сексуальных рабов. Так, в Либерии в разгар вооруженного конфликта в конце 1996 г. насчитывалось около 50 тыс. погибших детей, 300 тыс. детей-беженцев и почти 50 тыс. сирот². Брошенные дети, сироты вынуждены самостоятельно добывать пропитание. На улицах городов скапливаются тысячи малолетних бродяг - голодных, лишенных защиты и помощи со стороны родственников или общины.

Тесно связанное с практикой похищений детей (в лагерях для перемещенных лиц и беженцев, в деревнях, школах и пр.), широкое распространение в обстановке общего хаоса и «безумства войны» получило сексуальное насилие над подростками. Кроме того, дети, как и женщины, подвергаются различным формам унижения и эксплуатации, становятся объектами крайней жестокости и сексуальных оскорблений со сторо-

Африканские дети в больших масштабах становятся жертвами вооруженных конфликтов. Десятки тысяч детей и подростков погибают в результате военных действий, получают ранения, увечья и психические травмы. Миллионы детей в «горячих зонах» становятся бездомными, насильно перемещенными лицами и беженцами, потерявшими связь с родителями и другими близкими им людьми.

ны всех противоборствующих сил в нарушение норм международного гуманитарного права.

В Либерии эскалация гражданского конфликта в 2003 г. сопровождалась ростом числа похищений, изнасилований и принудительной вербовки детей, даже десятилетних, в солдаты.

В деревнях на севере Уганды родители пытаются защитить детей от нападений боевиков Армии спасения Господа (АСГ), по-

хищений и «мобилизации», отправляли их на ночь в город, где малолетние жертвы конфликта до утра оставались на улицах, иногда - в больницах или подобных учреждениях, а утром возвращались домой. Повстанцами АСГ похищены десятки тысяч детей преимущественно во время набегов на прилегающие к их базам территории, расположенные вдоль границы с ЦАР, ДРК и Суданом. После пыток и насилия детей использовали в качестве солдат, сексуальных рабов, слуг, разведчиков или «живого товара». Эта вооруженная группировка активно действует и на северо-востоке ДРК, где похищает детей и заставляет их убивать, грабить и калечить мирных жителей.

В целом, по оценкам на середину первой декады XXI в., в вооруженные конфликты в Африке были принудительно втянуты почти 120 тыс. детей³.

Девочки все чаще становились главными объектами похищений. Практика продажи девочек в наложницы была широко распространена в Анголе, Бурунди, Либерии, Руанде, Сьерра-Леоне, Уганде и ДРК. В Либерии, например, многие похищенные девочки становились «женами» командиров, офицеров и солдат. В зонах вооруженного конфликта наблюдался рост детской проституции. Известны и случаи (в Либерии, Кот-д'Ивуаре, ДРК, Южном Судане), когда подростки 14-15 лет и моложе становились жертвами сексуальных домогательств со стороны гуманитарных работников и миротворцев ООН.

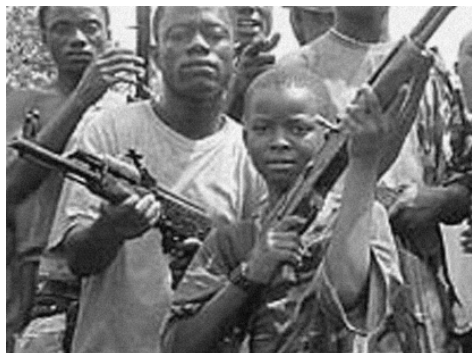
Проблемы, с которыми сталкивались и сталкиваются девочки во время вооруженного конфликта, - это физическое и психологическое насилие, тяжелый труд в лагерях для перемещенных лиц и на базах повстанцев, ухудшение здоровья, прежде всего связанное с ранней беременностью в случае изнасилования. В Бурунди большинство изнасило-

¹ Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня», 2010, № 8.

ванных боевиками девочек составили школьницы, не достигшие 15 лет. В ДРК, по оценкам экспертов ООН, 65% всего числа жертв сексуального насилия были подростки, в основном девочки, а 10% пострадавших - дети моложе 10 лет⁴.

В результате изнасилования, часто группового, последующей беременности и рождения ребенка девочки страдают от травм и тяжелых заболеваний репродуктивной сферы. Велика и опасность для них ВИЧ-инфицирования и заражения СПИДом. Малолетних девочек часто выбирают для надругательства не только из-за их беззащитности, но и из-за ошибочного предположения,

что они не заражены венерическими болезнями и что секс с ними может вылечить от СПИДа. Жизнь юных жертв, как правило, складывается трагически: от них отказываются семьи, отвергает община. Более того, сами еще дети, они вынуждены самостоятельно растить ребенка.

ДЕТИ ИДУТ НА ВОЙНУ

Подлинным бедствием для африканских стран стал феномен *детей-солдат*. Беспрецедентное число детей в зонах противостояния систематически и активно используется как повстанцами, так и правительственными армиями в качестве «пушечного мяса». По оценкам правозащитной организации *Human rights watch*, почти треть мирового контингента детей-солдат приходится на Африку, а крупнейшая по численности «детская» армия до недавнего времени действовала в ДРК⁵.

В некоторых охваченных конфликтами странах дети составляли значительную часть участвовавших в боевых действиях, не-

смотря на то, что практика похищений и насильственной вербовки лиц, не достигших 18-летнего возраста, является прямым нарушением международного гуманитарного права и международных конвенций о правах детей⁶. В Либерии в период гражданской войны, по оценкам ЮНИСЕФ, к военным действиям был привлечен каждый десятый ребенок⁷. В Чаде начальники лагерей для перемещенных лиц насильно отбирали у родителей мальчиков 9-15 лет для продажи вооруженным формированиям или милиции для превращения их в солдат. Тысячи детей-беженцев из лагерей, расположенных в восточном Чаде, вербовались и повстанцами, и в правительственную армию, причем даже в присутствии войск Евросоюза (EUFOR).

Боевики суданской милиции *джанджавид* пробирались из Дарфура в Чад для вербовки мальчиков. По оценкам ЮНИСЕФ, в 2008 г. там было насильно «мобилизовано» почти 10 тыс. детей⁸. В Сьерра-Леоне во время гражданской войны на детей приходилось до 12% рядового состава повстанческих группировок⁹. Тысячи насильно вербованных сьерралейских детей от 6 до 17 лет, вооруженных, одурманенных наркотиками, участвовали в жестоких преступлениях¹⁰.

В таких странах, как Ангола, Бурунди, ДРК, Руанда, Судан, Уганда, Либерия, Эфиопия, Мозамбик, в ходе внутренних конфликтов похищения, сексуальное насилие и вербовка в солдаты детей, иногда в возрасте 7-8 лет, были обычным делом. В Бурунди молодежные военные подразделения *тутси* формировались из детей и подростков.

В середине 2006 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан направил в Совет Безопасности доклад о положении детей в Судане, в котором он обратил внимание на вопиющие факты их убийств и увечья, вербовки в вооруженные формирования в качестве солдат, а также сексуальных надругательств над ними и похищений. Грубое нарушение прав детей было отмечено не только в западных и южных районах Судана, но и в целом по стране, а в качестве виновных назва-

ны национальные вооруженные силы, Национально-освободительная армия Судана, милиция *джанджавид*, АСГ и силы чадской оппозиции. На власти Южного Судана была возложена прямая ответственность за вербовку и использование детей в Национально-освободительной армии Судана¹¹.

В Анголе и Мозамбике дети-солдаты, которых ранее похитили во время налетов на деревни и разлучили с семьями, воевали на протяжении всех долгих лет гражданской войны. В Мозамбике повстанческая группировка RENAMO удерживала в своих рядах более 10 тыс. детей, причем даже 6-летнего возраста¹².

В ДРК конфликтующие стороны использовали детей-солдат в своих целях, всячески препятствуя международным гуманитарным организациям отстаивать их права и вывести из зоны противостояния. На востоке страны - в эпицентре конфликта - дети составляли до 40% личного состава некоторых вооруженных группировок¹³.

Дети-солдаты принимали участие в военных действиях не только на территории своей страны, но и в соседних государствах. В западноафриканском регионе, например, детей-солдат из Либерии вербовали для участия в вооруженном конфликте в Кот-д'Ивуаре. В условиях прозрачности большинства африканских государственных границ при возобновлении боев в одной из стран региона переброска детей-солдат в очередной конфликтный район происходит достаточно легко.

У детей, находящихся во власти похитителей, выбор ограничен: быть убитыми или вступить в ряды повстанцев (милиции) и начать убивать самим. Попытки побега, как правило, заканчиваются плачевно, пойманных детей пытаются и убивают. Их «согласие» на «добровольное» участие в боевых действиях, разбое, актах насилия и расправах над мирными жителями объясняется не только инстинктом самосохранения и опасением за свою жизнь, но и бедственным состоянием семьи, одиночеством, сиротством, а зачастую и свойственным мальчишкам желанием испытать «риск войны», стать «настоя-

щим», сильным мужчиной, бесстрашным бойцом в отличие от «слабых» гражданских лиц. Дети, испытавшие страдания, нередко готовы принести их и другим.

Подросткам, похищенным в раннем детстве и прожившим среди солдат в обстановке насилия не один год, довелось быть очевидцами расправ над родителями, убийств соплеменников и других актов жестокости. Под влиянием обстоятельств они превращались в преступников, убийц, грабителей, насильников и наркоманов.

Российская журналистка В.Ивлиева рассказывает о своей встрече с угандийским мальчиком, прошедшим семь месяцев у повстанцев АСГ, который признался: «Я до сих пор не знаю, сколько человек убил. Как можно сказать, чей удар палкой был последним... Нам ведь велели бить всей толпой, и каждый раз - до смерти»¹⁴.

Так в зоне конфликта формируется юное поколение - неграмотное, не имеющее образования или каких-либо профессиональных навыков, но для которого «Калашников» становится предметом первой необходимости, придавая мальчишкам уверенность в их силах и веру во вседозволенность. При изобилии и доступности «Калашниковых» дети быстро становятся солдатами, но неопытными, недисциплинированными и представляющими угрозу безопасности не столько «неприятеля», сколько мирного населения. Дети-солдаты ассоциируются с агрессией, взрослением, зрелостью. От мира детства, из которого они еще не успели выйти, их отделяют владение оружием и право убивать. Но физически и психологически они не могут, как взрослые, отвечать за свои поступки. Существование детей-солдат, одновременно жертв и преступников, свидетельствует о серьезном подрыве традиционных общественных и моральных устоев.

Демобилизация тысяч несовершеннолетних солдат после разрешения конфликта, которое, к тому же, далеко не всегда означало установление подлинного мира, не вела к прекращению насилия, жестокости в отношении детей и их принудительной или добровольной вербовки в оппозиционные вооруженные группы

или правительственную армию. В Чаде, где после достижения мирного соглашения между правительством страны и различными повстанческими формированиями началась демобилизация детей-солдат, возобновление конфликта в конце 2007 г. привело к приостановке этого процесса и росту числа вновь вербованных детей. Прежде всего, это касается отдаленных районов на границе с Суданом, где сконцентрировалось более 250 тыс. дарфурских беженцев.

В ДРК после подписания в 2006 г. мирного соглашения около 18 тыс. детей были «изъяты» при посредничестве миротворческого контингента ООН из оппозиционных вооруженных формирований. При этом значительная их часть, не желая сдавать оружие, осталась в провинции Северное Киву¹⁵. Столкнувшись с плохими условиями проживания в транзитных лагерях для демобилизованных, недостаточным питанием, с проблемами послевоенной жизни - бытовыми трудностями, бедностью, безработицей, отсутствием перспективы, жестоким отношением окружающих, - дети вновь «записывались» в военные отряды и шли на войну. Некоторые направлялись в качестве наемников в другие нестабильные регионы - Либерию, Кот-д'Ивуар, Гвинею, Сьерра-Леоне. Таким образом, для огромного числа подростков война превращалась в «способ выживания».

Дети, не сумевшие по каким-то причинам после разрешения конфликта вновь взяться за оружие, продолжают, между тем, заниматься «привычным» для них делом - грабежом и насилием в отношении гражданского населения. Именно из-за детей - бывших солдат и военных преступников - резко расширились параметры насилия после окончания войн в Сьерра-Леоне, Либерии, ДРК¹⁶. Сталкиваясь с реалиями жестокой повседневной жизни, дети - бывшие участники вооруженных конфликтов легко возвращаются к насилию, занятиям проституцией, составляя костяк городских преступных банд и групп, занимающихся незаконным бизнесом.

Военный опыт тяжело отразился на физическом и моральном состоянии детей, находившихся в военных отрядах и не

знавших другой жизни, кроме грабежей, разбоя и насилия. Целое поколение в таких странах, как Сьерра-Леоне и Либерия, выросло в условиях продолжавшихся более 10 лет гражданских войн. Дети - солдаты, свидетели ужасов военных преступлений и «герои» насилия, не могут легко отбросить свое прошлое и остаются наиболее уязвимыми членами общества, нередко страдающими серьезными психическими расстройствами. Испытываемые ими душевная тревога, беспокойство, опустошенность, чувство вины часто компенсируются агрессией. Они не придерживаются африканских традиций уважения и почитания старших, что выражается, в частности, в многочисленных случаях изнасилований взрослых женщин. Участие детей в военных действиях имеет негативные последствия не только для них самих, но и для всего общества, которое опасается недавних несовершеннолетних воинов, привыкших уважать только силу оружия. Таких детей трудно интегрировать в мирную жизнь, заставить учиться и трудиться.

Негативное воздействие на детей длительного вооруженного противостояния требует от властей принятия эффективных мер по их демобилизации и разоружению. Стоит сложная задача возвращения тысяч детей к нормальной жизни, которая должна начинаться с их воссоединения, если это возможно, с родителями, се-

мьей, общиной, на которые теперь ложится забота о перевоспитании бывших солдат.

В Сьерра-Леоне одной из целей созданной еще в 2000 г. парламентской комиссии по расследованию преступлений, совершенных в годы гражданской войны, была разработка и реализация программ реабилитации участников конфликта. В мирный период, опасаясь, что дети могут быть завербованы в какие-либо вооруженные формирования в своей или соседних странах, власти начали отправлять их на пол-

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что эффективная реализация правительственных программ по реабилитации непосредственных участников вооруженных конфликтов напрямую зависит от предоставляемых им государством возможностей получения образования, занятости, профессиональной подготовки и медицинского обслуживания.

Африканские правительства несут главную ответственность за решение задач по защите прав детей, как того требуют Конвенция ООН по правам ребенка от

минации, активное привлечение женщин к участию в общественно-политической и экономической жизни отдельных стран и континента в целом. Очевидна необходимость укрепления международных механизмов защиты наиболее уязвимых групп африканского общества, усиления межафриканского и международного сотрудничества в деле оказания помощи и поддержки женщинам и детям - жертвам военных конфликтов.

2010 Г. ОБЪЯВЛЕН "ГОДОМ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ" В АФРИКЕ

года в специальные реабилитационные лагеря, где для детей были организованы лечение, учеба в начальных классах и профессиональное обучение (шитью, строительному, автомеханическому делу и др.). Правда, из-за недостатка средств масштабы деятельности этих центров были незначительными.

Действовали и специальные приюты для детей-сирот, потерявших родителей во время войны. Там они могли также получить начальную профессиональную подготовку и психологическую помощь. Юные матери обучались навыкам ухода за детьми.

Детский психологический реабилитационный центр функционировал и в одном из северных районов Уганды. Различные сегрегации и общественные организации в разных странах участвовали в создании центров по предоставлению детям, вернувшимся с войны, необходимой медицинской, психологической помощи, а также возможности научиться грамоте и основам какой-нибудь профессии.

Необходимо отметить, что к процессу социальной реинтеграции демобилизованных детей в некоторых регионах - Сьерра-Леоне, Либерии, Южном Судане - подключаются местные общины. Общинные и большесемейные структуры, комитеты старейшин, религиозные общества играют заметную роль в организации для детей школьного обучения, профессиональной подготовки, а также в предотвращении повторной вербовки в вооруженные формирования.

1989 г. и принятая в 1990 г. и вошедшая в силу в 1999 г. Африканская хартия по правам и благополучию детей. Но пережившие вооруженные конфликты и войны страны региона не обойдутся без поддержки и помощи со стороны международного сообщества в лице ООН и ее подразделений - ЮНИСЕФ, Управления Верховного Комиссара по правам человека (УВКПЧ) и др., а также международных гуманитарных и правозащитных организаций.

В настоящее время благодаря усилиям африканского и международного сообщества по урегулированию и предотвращению политических конфликтов наблюдается некоторый спад напряженности и сокращение военных действий на континенте. Вместе с тем сохраняется множество факторов социально-политического и экономического плана, способных разжечь новые или обострить старые конфликты и противоречия в разных частях континента, привести к дестабилизации политической обстановки. Новые конфликты в случае их возникновения послужат основой для возобновления насилия над женщинами и детьми. В надежде на скорейшее и окончательное разрешение всех вооруженных конфликтов на континенте Африканский Союз объявил 2010 г. «Годом мира и безопасности» в Африке. АС призывает найти новые средства и пути преодоления разногласий, которые и приводят к разгулу насилия. Среди них - ускорение процессов демократизации, ликвидация всех форм женской дискри-

¹ African research bulletin. Political, social and cultural series. Exeter, 2008. Vol. 45. № 6. P. 17581; № 11. P. 17768.

² What women do in wartime. L., N.Y., 1998. P. 134.

³ African research bulletin... 2006. Vol. 43. № 5. P. 16668.

⁴ www.HRW.org

⁵ Там же.

⁶ В большинстве африканских стран установлен минимальный, 18-летний, возраст для набора в ряды военнослужащих. В Анголе он снижен до 17 лет, в Бурунди и Руанде до 15-16 лет (для добровольцев), а Уганда допускает прием в армию с 13 лет с согласия родителей. В Южной Африке дети с 15 лет могут быть использованы непосредственно в вооруженном конфликте при объявлении чрезвычайного положения. В Мозамбике для военного времени возрастной ценз снижен до 18 лет. - African research bulletin... 2006. Vol. 43. № 5. P. 16667.

⁷ ООН. Экономический и социальный совет. Консультативное обслуживание и техническое сотрудничество в области прав человека. E/CN.4/2004/113. 16 February 2004. N.Y., 2004. P. 3.

⁸ African research bulletin... 2008. Vol. 45. № 6. P. 17581; ... 2009. Vol. 46. № 4. P. 17947.

⁹ Beyond to cooperate: conflict, peace and people in Sierra-Leone. Geneva, 2000. P. 114.

¹⁰ African research bulletin... 2006. Vol. 43. № 5. P. 16667.

¹¹ Компас. М., 2006. № 35. С. 59, 60.

¹² IDS Bulletin. Oxford, 2009. Vol. 40. № 1. P. 63.

¹³ African research bulletin... 2007. Vol. 41. № 10. P. 17256.

¹⁴ Искусство войны. М., 2008. № 2(7). С. 62.

¹⁵ www.UNICEF.org; African research bulletin... 2009. Vol. 46. № 4. P. 17947.

¹⁶ ЮНИСЕФ, Международный комитет Красного Креста и другие международные организации также осуществляют деятельность, направленную на решение проблем африканских детей, пострадавших в результате вооруженных конфликтов. ЮНИСЕФ, например, проводит постоянную работу по освобождению детей, связанных с воюющими сторонами, и поиску потерянных семей, оказывает помощь детям в рамках мер по разоружению и демобилизации, а также по обеспечению их продуктами питания, организации медицинского лечения, оказанию психосоциальной помощи и восстановлению здоровья. - African research bulletin... 2008. Vol. 45. № 6. P. 17578.